

- Двэйн таким образом сообщает мне о своих намерениях, - усмехнувшись, сказал принц Чэнь.

Он двумя пальцами потушил свечу и, заломив руки за спину, неторопливо вышел из кабинета.

Раннее ясное утро. Солнце ярко светило в небе. Похоже, туманным унылым дням все-таки пришел конец, и на сердце становилось немного теплей.

- Очень хорошо, что на северо-западе сейчас неспокойно. И пусть степняки себе бузят. Все это лишь для виду. Главная сила находится в столице, прямо у меня под боком, - тихо говорил принц-регент, глядя на свое отражение. - Дом Тюльпанов целиком и полностью полагается на одного Двэйна, и, чтобы его ликвидировать, лучше всего сначала убрать Двэйна. Но он нарочно отсиживается в столице, прямо у меня под носом, показывая свое "сопротивление" или "борьбу".

- Но ведь Герцог Тюльпан - известный на материке сильнейший. Убрать его будет не так-то просто.

Маг в красном не последовал за ним. Он по-прежнему стоял в дальнем углу кабинета.

- Сильнейший... тоже человек, - покачал головой принц. - Даже у самого могущественного человека есть свои слабости. В одиночку сильнейший не сможет противостоять целой Империи, большее, что он может сделать - это пойти по пути разрушения. К тому же... у сильнейшего тоже есть близкие и друзья, и, конечно же, он связан с ними определенными обязательствами. Допустим, Двэйн силен, но тысячи его подчиненных - тоже сильные? Если я возьмусь за нож, то не уничтожу Двэйна, но зато уничтожу его родных.

Принц Чэнь стоял лицом к ветру. Он слегка закашлялся и тут же поморщился, почувствовав боль в грудной клетке. Он вдруг вспомнил, что вчера перед сном забыл принять лекарство.

- Он хочет показать мне, что не собирается бунтовать. Он каким-то образом узнал о том, что на северо-западе его войска столкнулись с натиском императорского корпуса, и теперь занял оборонительную позицию. С одной стороны, его могущество очень тревожит меня. С другой стороны, он намерено обосновался в столице, чтобы... успокоить меня.

На этом принц слегка улыбнулся. Ему по-прежнему было мучительно думать об этом, но глаза его светились счастьем.

- В Империи только Двэйн достоин играть со мной партию в шахматы.

- Как ты думаешь, когда эти дикари собираются перейти в наступление?

На стене главной крепости на линии Касперского стоял сын генерала Ростка. Лотарь пристально глядел в сторону севера.

Рядом с ним стоял молодой командир в военной форме, в куртке на меху с кожаной подкладкой. В руке он держал длинный кавалерийский меч с широким лезвием, другой рукой стирая с него грязь. Офицер обладал острым зрением, на груди у него красовался медальон. Это был командующий отрядом всадников, генерал Миро, отличившийся в первой атаке.

Будучи выдающимися руководителями Ураганного корпуса, Миро и Лотарь очень хорошо ладили друг с другом. Сегодня они вышли вместе на дежурство, наблюдая за обширным лагерем противника. Зимой армии стояли друг против друга, не предпринимая никаких действий, и это очень настораживало обоих генералов.

- Может, они впали в зимнюю спячку, - предположил Миро. - Они все похожи на диких животных. Возможно, зимой они все прячутся где-нибудь и спят.

В Ураганном корпусе многие думали именно так. Большинство солдат прямо называли противника "чудовищами".

В прошлую зиму погода на севере была примерно такой же, как на юге. Редко когда в это время здесь так тепло.

В особо теплые дни стоять под солнцем в меховой шубе было очень тяжело. С солдат градом катился пот.

Изначально ставка готовила план обороны восточной крепости в зимнее время: ее оборонительная система базировалась на течении реки, но зимой река замерзает, и у врага есть возможность беспрепятственно пересечь водную артерию. На передовую, то к реке, был послан отряд для защиты крепости с внешней стороны, также готовились в крайнем случае добить лед подручными средствами. Но все это не пригодилось.

За всю зиму на севере ни разу не выпал снег.

Да и армия преступных народов не спешила атаковать крепость. Конечно, периодически к ее стенам посылали небольшие отряды - нечто вроде лжеатаки, но нападением это назвать было нельзя, и стоило людям оказать хоть самое малое сопротивление, как эти отряды тотчас отступали.

Но вскоре ложные атаки прекратились. И даже иногда создавалось впечатление, что люди и преступные народы мирно уживаются вместе.

И все же, что они задумали?

Если бы кто-то ответил генералам на этот вопрос, то у обоих бы глаза на лоб полезли.

Потому что преступные народы теперь целыми днями... рубили деревья!

Армия эльфов последней из всех народов подошла к передовой. Вожди орков Яньши и Тонху были недовольны поведением Короля эльфов, но он обладал такой мощью и таким авторитетом среди других племен, что они не решались возразить ему. Тем более что Лосюэ был признанным главнокомандующим всей объединенной армии и всегда мог рассчитывать на поддержку вождя волков, Доминеса. В его пользу еще играло то, что прежде, когда войско эльфов еще не подошло к крепости, все атаки на нее не принесли никаких ощутимых результатов.

Двое вождей не хотели слушаться приказов Лосюэ, но они понимали, что их племенам недостает интеллекта, и они невольно восхищались мудростью и ученостью Короля эльфов.

В итоге Лосюэ благополучно захватил власть над всей армией. Он приказал пока оставить атаки на людей и лишь выставил охрану из нескольких десятков тысяч орков, чтобы те периодически маячили перед глазами противника и запугивали его своей активной

деятельностью. Но на самом же деле, большинство воинов было отозвано подальше от передовой линии.

План Лосюэ был предельно прост: постепенно захватывать все больше и больше территорий.

Поэтому за несколько месяцев большая часть солдат из орочьих племен превратилось из вояк в обыкновенных рабочих, трудясь в кузницах или занимаясь добычей и обработкой древесины.

При активном участии гномов на территории южнее Ледяного леса, где прежде стояли людские деревни, стали один за другим появляться небольшие поселения, которые, по замыслу Лосюэ, вскоре должны были превратиться в "очаги постоянного проживания переселенцев с севера".

Когда началась война, люди специально уступили противнику часть своих земель, тем более что почва в этих краях была промерзлой, и хорошего урожая здесь почти никогда не было. Большая часть населения выживала только за счет торговли магическими зверями и пушниной.

Но с началом войны многие жители добровольно переселились на юг, и эти земли опустели. Теперь Лосюэ хотел использовать их, то есть приспособить для проживания здесь части звериных племен.

- Мы не просто остановились здесь на некоторое время! Я надеюсь, что мы сможем облагородить эти земли, и эти края станут нашим домом. Здесь будут дома, крепости, дороги, оборонительные стены...

По приказу Лосюэ орки с энтузиазмом принялись обустраивать свои убогие лачуги.

Они были сильны телом и неутомимы в работе. С помощью искусных мастеров-гномов за короткое время скопления наспех сколоченных домов превратились в некое подобие небольшой деревушки.

В то же время, преступные народы продолжали активно вырубать деревья на юге Ледяного леса.

Площадь его была поистине обширна и равнялась примерно двум провинциям Империи. Лосюэ мечтал сравнять его с землей и превратить в пахотное поле.

Звери метр за метром вырубали его, а древесина перевозилась в строящиеся поселки. Освободившиеся участки земли выжигались, превращаясь в готовое к посадке поле.

Люди считали эти земли тощими и непригодными для возделывания, но для преступных народов это был почти что рай, ведь раньше они обитали в еще более худших условиях.

К счастью, эта зима выдалась на удивление теплой, и звери начали усердно высаживать зерновые культуры.

Следующей весной уже можно будет собрать урожай, а когда у преступных народов будет достаточно провианта, то они смогут развернуть масштабное наступление!

Лосюэ все планировал на долгие годы вперед: сначала встать на ноги, затем все еще раз тщательно обдумать.

- Что такое настоящая оккупация? Вовсе не когда вооруженный солдат с мечом в руках удерживает какую-то территорию. А вот когда на ней появятся наши деревни, вырастут посаженные нами культуры, когда в здешних домах будут жить наши семьи...Вот тогда эти земли можно будет назвать нашими!

Так объяснял свою позицию Лосюэ, обращаясь к оркам. Они были несколько тупы от природы, но хорошо поддавались на уговоры.

Февраль девятьсот шестьдесят шестого года постепенно заканчивался. Из дня в день становилось все теплей. Многие звери уже начали сбрасывать шерсть, волки начали накапливать жир, войны восстанавливали форму после длительного перерыва.

Значительная часть древесины из Ледяного леса пошла на осадные орудия, а также на строительство домов и оборонительных укреплений...

В том году люди, подвергнувшись атаке с воздуха, сумели быстро ее отбить, но если бы она случилась в нынешних условиях, то армии с линии Касперского пришлось бы очень туго.

Потому что теперь все дома и оградительные сооружения зверей были тщательно укреплены фундаментом под землей, подобно вбитым в землю гвоздям.

В конце февраля с далекого севера на материк пришли еще отряды орков, зверей, эльфов, гномов и т.д. И среди них были не только воины.

Некогда изгнанные с материка преступные народы начали вновь переселяться на юг.

Здесь были и старики, и немощные, и женщины, и дети, и молодые и зрелые!

Это был первый шаг к возвращению их на прежние, некогда принадлежавшие им земли. Они строили себе дома, обустроивали территорию, то есть готовили себе плацдарм для будущего наступления на людей.

- Это очень длительный процесс. Священная война будет длиться не год, не три, и даже не пять лет, - выступал перед народами Лосюэ. - Наша цель на сегодня: медленное поглощение! Капля за каплей, метр за метром, росток за ростком. Но нам нужно непременно убедиться, что каждый поглощаемый нами кусок земли становится именно нашей территорией! Нужно, чтобы эти земли стали нашим домом, а для этого надо основательно здесь закрепиться.

Скаковой конь несся в направлении севера.

По главной правительственной дороге, ведущей в ту сторону, непрерывно двигались войска. Телеги с провиантом и оружием, а также отряды мобилизованных крестьян с окончанием зимы постепенно подтягивались к линии фронта, дороги ремонтировались и приводились в порядок - так страна готовилась к войне.

Люди и кони один за другим двигались на север, и это было повсюду. По дороге Мьюз все отчетливее ощущала дыхание войны. Это было для нее новым, никогда прежде, ни в столице, ни на северо-западе, она не чувствовала ничего подобного.

Сбежав от свадьбы, Мьюз понимала, что она не может поехать на северо-запад. Как только она там появится, то люди ее сестры тут же схватят ее и под конвоем доставят обратно в столицу.

Поэтому Мьюз решила ехать на север.

Генерал Лонгботтом в это время постоянно находился на линии обороны. Мьюз слышала, что Двэйн отправил его туда командовать наемниками, и теперь, вдали от семьи и родины, она всей душой стремилась к нему, как к своей последней надежде.

Мьюз была очень хорошей наездницей - длительные прогулки по северо-западным долинам сделали свое дело. Госпожа Листер отправила на поиски сестры немало своих охранников, но девушка уже давно не была той наивной дурочкой, некогда смело грубившей самому герцогу.

Прослужив какое-то время помощницей генерала, она теперь неплохо разбиралась в военном деле. По крайней мере, она с легкостью могла отличить простого солдата от переодетого посланца госпожи Листер, а потому ей относительно легко было избежать погони.

Она искусно провела своих преследователей, убедив их в том, что едет на северо-запад, а сама, с одним лишь мечом наперевес, направилась в сторону линии фронта!

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/371569>